

Глава 1. Учитель-стажёр

— Учитель Лу, внимательно слушать, когда кто-то говорит, — это элементарное проявление уважения.

Холодный и строгий голос вырвал Лу Хэ из забытья. В его глазах отразилась растерянность; в его памяти не было ни одного случая, чтобы кто-то говорил с ним подобным тоном.

Прямо перед ним стоял мужчина в безупречно скроенном чёрном костюме, всем своим элитарным видом производя впечатление человека дела. Из-под очков в тонкой золотой оправе на Лу Хэ был направлен испытующий, оценивающий взгляд.

Короткие тёмные волосы были аккуратно уложены с помощью геля, открывая гладкий лоб и резкие черты лица. Ни единой выбившейся пряди — казалось, каждый волосок был подчинён строгой воле своего обладателя. Весь его облик, с головы до ног, источал ауру неприступности.

— Пока я говорил с вами, вы витали в облаках как минимум полминуты, — мужчина нахмурился, не скрывая своего раздражения.

— Прощу прощения, — ошеломлённо ответил Лу Хэ. Это была почти рефлекторная реакция.

Возможно, дело было в старческой серьёзности этого человека, в его властном и пронзительном тоне, который необъяснимым образом возвращал в школьные годы, заставляя почувствовать себя провинившимся учеником на ковре у декана.

Услышав немедленное извинение, даже такой строгий человек не стал дальше развивать тему. Он лишь поднял руку в белой перчатке и поправил металлическую оправу очков.

— Вы — тот самый талант, которого директор нанял после личного собеседования. Я полагал, что в вас будет нечто особенное... Однако теперь я не считаю, что вы обладаете необходимыми качествами для преподавания в этой школе.

Слова мужчины были до крайности резки, но Лу Хэ никак на них не отреагировал.

Директор? Учитель?

Если память ему не изменяла, ещё мгновение назад он был в своей съёмной квартире, до поздней ночи корпел над документами, глядя на экран, забитый цифрами. Рядом стояла чашка кофе. Что случилось потом, он не помнил.

При этой мысли Лу Хэ внезапно ощутил сухость во рту. Он облизнул губы, не заметив, как лицо мужчины в костюме стало ещё более нетерпеливым.

Тот явно не собирался задерживаться и отрезал:

— Повторяю в последний раз. Наставник общежития номер один недавно уволился, и директор распорядился, чтобы вы заняли его место. Общежитие прямо по этой дороге. Полагаю... вас, учитель Лу, не нужно провожать до самого порога.

Каждое слово было пропитано неприятной иронией, но Лу Хэ, казалось, её не замечал, поскольку мужчина произнёс слишком много непонятных ему слов.

Общежитие номер один, наставник общежития... что это?

Ему очень хотелось спросить, но интуиция подсказывала, что, задай он этот вопрос, собеседник окончательно примет его за идиота.

Цзи Минчуань смотрел на худощавого мужчину перед собой. Слишком длинная чёлка скрывала брови, а отдельные пряди падали на толстую чёрную оправу очков, делая его вид угрюмым и неряшливым. В глазах Цзи Минчуаня не было никаких эмоций; тратить время на подобные личности было неразумно.

Такая манера одеваться и внешний вид не имели ничего общего с профессиональной этикой и совершенно не вписывались в атмосферу Кранхотона — элитной мужской старшей школы, славящейся своим первоклассным образованием.

Уже развернувшись, чтобы уйти, Цзи Минчуань всё же обернулся и добавил:

— Учитель Лу, хотя в Кранхотоне и нет строгих требований к одежде преподавателей, я бы посоветовал вам ориентироваться на стандарты, принятые среди ваших коллег. Разумеется, это при условии, что вы всё ещё будете работать в школе через месяц.

Цзи Минчуань был высок, ростом более ста восьмидесяти сантиметров, и строгий костюм делал его фигуру ещё более вытянутой. Солнечный свет, пробиваясь сквозь листву деревьев, отразился от его очков ослепительным бликом, скрывая холодный и язвительный взгляд.

Как только он ушёл, Лу Хэ повернулся и увидел своё отражение в безупречно чистом стекле окна.

Отражение принадлежало худощавому молодому человеку лет двадцати пяти. Свободная тёмно-зелёная клетчатая рубашка делала его фигуру ещё более хрупкой, словно сильный порыв ветра мог сбить его с ног. Он провёл рукой по волосам. Массивные очки в чёрной оправе закрывали почти пол-лица.

Сняв их, он увидел своё собственное, но более молодое лицо.

В его голове тут же всплыло слово — «переселение».

Хотя он никогда не читал романов о попаданцах, ему доводилось слышать о теориях мультивселенной и параллельных миров, выдвинутых известными физиками.

Мир, в котором живёт человек, — это определённое время и пространство. Различные времена и пространства подобны стенам с множеством мелких трещин, крошечных лазеек, через которые можно проникнуть в иное время и иное пространство.

Лу Хэ достал из кармана рубашки рабочий пропуск. На нём были чётко указаны его имя и преподаваемый предмет.

Имя: Лу Хэ

Должность: Учитель-стажёр по математике, первый год старшей школы

На пропуске также была изображена тёмно-синяя школьная эмблема с фиалкой и орлом, а под ней — надпись на двух языках: «Мужская старшая школа Кранхотон».

Итак, он стал Лу Хэ из другого мира и теперь работает учителем-стажёром по математике в мужской старшей школе под названием Кранхотон.

Внезапно в его сознании возник новый пласт информации, словно сама мысль о школе Кранхотон послужила ключом.

Мужская старшая школа Кранхотон расположена в прибрежном городе Синчжоу, недалеко от залива Циншуй. Её территория занимает 850 тысяч квадратных метров, и практически весь залив является внутренними водами школы.

Это престижное учебное заведение с двухсотлетней историей придерживается традиционной системы управления и строгой иерархии. Большинство учеников — выходцы из влиятельных семей, дети богатых бизнесменов и высокопоставленных чиновников. Благодаря элитарной модели образования школа выпустила множество выдающихся личностей.

Ученики делятся на три ранга, которые определяются по цвету галстука и значка на груди: третий ранг — серебряный, второй — тёмно-красный и первый — фиолетовый.

После ухода человека в костюме Лу Хэ пошёл по единственной тропинке, размышляя о том, какой из рангов — первый или третий — является высшим. Вскоре он услышал шум, доносившийся из небольшой рощи неподалёку.

— Му Юньшу, ты это ищешь? — крепкий парень с короткой стрижкой помахал в воздухе карточкой, самодовольно глядя на стоявшего напротив него худощавого юношу.

У короткостриженого и троих его приятелей были серебряные галстуки, но держались они крайне высокомерно.

— Отдай, — юноша, стоявший к Лу Хэ спиной, произнёс это ровным голосом, так что нельзя было разобрать его эмоций.

— Студенческий билет... За восстановление двести юаней берут. Му Юньшу, у тебя что, даже двух сотен не найдётся? — насмехался парень. Увидев, что тот собирается вырвать карточку, он высоко поднял руку и отступил на шаг.

Он продолжал ухмыляться, но тут его боковое зрение уловило стоявшую неподалёку фигуру. Его взгляд метнулся к Лу Хэ, и остальные тоже заметили незваного гостя.

— Ты кто такой? Что уставился? Проваливай по-хорошему! — парень ткнул подбородком в сторону Лу Хэ. — И не вздумай жаловаться, мы тут просто шутим...

Говоря это, он хлопнул Му Юньшу по плечу:

— Му Юньшу, ведь так?

Му Юньшу холодно усмехнулся и, ничего не ответив, повернулся к Лу Хэ. Когда он обернулся, стал виден его галстук — такой же серебряный, как у его обидчиков.

Он посмотрел на Лу Хэ без всякого интереса, а сам Лу Хэ, услышав это имя, погрузился в глубокие раздумья.

Мгновение назад он думал, что попал в параллельный мир, но теперь понял, что, скорее всего, очутился внутри книги — бульварного VL-романа, действие которого разворачивалось в элитной мужской школе.

Стоящий перед ним Му Юньшу был главным героем, а он сам — неприметным учителем,

который не играл никакой роли. В подобных романах преподаватели обычно служат лишь декорацией.

И, будучи стажёром, он, вероятнее всего, из тех, кого увольняют, не дожидаясь окончания испытательного срока.

Видя, что он молчит, короткостриженный парень окончательно потерял терпение:

— Ты что, глухой? Человеческого языка не понимаешь?

Хотя Лу Хэ ещё не успел осмыслить всю ситуацию, он отчётливо понимал: связываться с главными героями этой истории — к беде. Он до мозга костей не переносил любых неприятностей и людей, которые их создают.

Подумав об этом, он сделал шаг назад. Остальные парни самодовольно рассмеялись. Им было совершенно наплевать, кто этот нелепо одетый человек и что он здесь делает. Раз уходит — значит, умный.

Му Юньшу лишь мельком взглянул на него, и в его глазах не отразилось ровным счётом ничего. Он совершенно спокойно наблюдал, как незнакомец уходит.

— Говори прямо, как мне вернуть карточку. Иначе тебе не было бы смысла так долго красоваться с ней передо мной. Проще было бы сразу выбросить.

Их дальнейший разговор полностью игнорировал Лу Хэ; казалось, они и вовсе забыли о незваном госте, случайно нарушившем их уединение.

— Помнишь, как позавчера ты перешёл дорогу нашему боссу? Я хочу, чтобы ты извинился и весь семестр был у него на побегушках. согласишься — вернём карточку. А если нет... — парень демонстративно согнул карточку, придавая ей дугообразную форму.

Му Юньшу несколько секунд смотрел на неё, затем медленно отвёл взгляд. Его голос стал ещё холоднее:

— Ты к ней прикоснулся, теперь она грязная. Даже если отдашь, я не возьму. Спасибо, что сломал её за меня.

Лицо парня позеленело от злости:

— Ах ты, Му Юньшу, какой гордый! Все знают, что ты нищий стипендиат. И что с того, что ты хорошо учишься? Всё равно каждый день подрабатываешь в школе официантом. Какая разница, кого обслуживать?

Лу Хэ всё ещё слышал обрывки их разговора. Судя по твёрдости Му Юньшу, этот конфликт так просто не закончится. К тому же, тех парней было четверо; если они захотят его задержать, он никуда не денется.

Он достал телефон и разблокировал его отпечатком пальца.

Приложений было крайне мало, в основном стандартные, что говорило о скудной развлекательной жизни владельца.

На самом видном месте находилась фиолетовая иконка приложения под названием «Мобильный офис КЗ». Открыв его, он увидел несколько групповых чатов для преподавателей

и одно личное диалоговое окно.

Аватаркой собеседника служило фото с документов. Мужчина с него, в очках с золотой оправой и с безупречно уложенными волосами, выглядел ещё холоднее и суровее, чем в жизни, что делало его вид совсем уж бесчеловечным.

Если бы не его выдающаяся внешность, это чувство дискомфорта было бы ещё сильнее. Один взгляд на аватарку отбивал всякое желание общаться.

Однако Лу Хэ, очевидно, не принадлежал к числу таких людей.

Он открыл чат и увидел, что утром ему прислали PDF-файл под названием «Правила управления общежитиями Кранхотона». Сообщение было написано в сугубо деловом, выверенном до последнего знака тоне.

«В десять утра встречаемся у каменного орла перед административным корпусом. Директор поручил мне проводить вас до общежития номер один».

Ниже был его ответ: «Хорошо».

На этом диалог обрывался. Глядя на приложение, вынесенное на главный экран, Лу Хэ понял, что прежний владелец этого тела очень дорожил своей работой. Но он был другим. Он просто хотел жить спокойной, обычной жизнью.

Будет он работать в Кранхотоне или нет — ему было всё равно.

***

Цзи Минчуань шёл в сторону учебной зоны. Его фигура в строгом костюме была прямой, словно выверенной по линейке.

Время от времени мимо проходили другие преподаватели и здоровались с ним. В Кранхотоне все — и ученики, и учителя — выглядели аккуратно и сдержанно. В строгих костюмах, с до блеска начищенной обувью, они напоминали изысканные цветы, выращенные в одном королевском саду.

Тот мужчина был аномалией.

И Цзи Минчуань терпеть не мог подобной неопределённости и уникальности. Само его существование нарушало какой-то негласный кодекс и эстетику, заставляя хмуриться при одном лишь воспоминании, которое почему-то постоянно всплывало в голове.

Кранхотон был частной школой-пансионом закрытого типа. Его система управления отличалась от традиционных школ: здесь не было классных руководителей. Их обязанности выполняли наставники общежитий, которые отвечали как за учёбу, так и за быт студентов, закреплённых за их корпусом.

После недолгого общения он был на сто процентов уверен, что этот Лу Хэ не сможет удержаться в общежитии номер один. Говорить, что он будет управлять тамошними студентами, — всё равно что отправлять овцу в волчье логово.

Внезапно его телефон завибрировал. Цзи Минчуань достал его и взглянул на экран. В рабочем приложении появилось новое сообщение от пользователя со стандартной аватаркой.

[Лу Хэ: Декан Цзи, я заблудился.]

<http://bllate.org/book/13673/1211255>